

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

© 2019

Д.А. Тиунов, магистр*Ю.В. Дубровская*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь (Россия)

Ключевые слова: рынок труда; занятость; безработица; причины безработицы; проблемы прогнозирования безработицы.

Аннотация: Благоприятная обстановка на рынке труда способствует экономическому и социальному развитию государства. В этой связи отношения между работниками и работодателями, формирующие уровень вовлеченности трудовых ресурсов в общественное воспроизводство, являются важнейшими макроэкономическими вопросами. Поэтому возникает объективная необходимость прогнозирования развития рынка труда и определения направлений и инструментов его регулирования.

В ходе анализа статистических данных показателей безработицы, а также темпов роста реального располагаемого денежного дохода граждан Российской Федерации за 2008–2018 гг. было выявлено планомерное снижение уровня безработицы на фоне ухудшающегося уровня жизни населения. Таким образом, официальный фактический уровень безработицы, публикуемый органами государственной статистики, не отражает реального положения дел на отечественном рынке труда. Поэтому гипотезой настоящего исследования стало то, что существует система неформальных институтов занятости, оказывающих серьезное влияние на фактический уровень безработицы.

Для интерпретации сложившейся противоречивой ситуации была проведена систематизация научных работ в области исследования рынка труда, произведена классификация неформальных институтов занятости, обусловленных: широкой samozанятостью населения; дискриминацией соискателей по половому признаку, возрасту и опыту работы; миграцией неквалифицированной рабочей силы в Россию; отсутствием профориентации; оптимизацией трудовых ресурсов в ряде промышленных отраслей и бюджетном секторе. В ходе работы определено влияние неформальных институтов на основные виды безработицы и сформулированы выводы, позволяющие прогнозировать изменение ситуации на рынке труда в современных условиях цифровизации системы хозяйствования. В качестве основного направления дальнейших исследований определен неформальный институт «оптимизация трудовых ресурсов».

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с XVIII в. исследователи не прекращают попытки определения безработицы, а также методов борьбы с ней. Возможность оценки состояния рынка труда для прогнозирования базовых макроэкономических показателей, особенно в условиях затянувшегося мирового кризиса, важна для любой страны. К одним из наиболее острых последствий кризиса относят уровень безработицы и занятости населения, по которым отслеживают текущее состояние экономики.

Безработица, вызываемая ростом samozанятости населения, исследована в работах [1; 2]. Из них следует, что основными проблемами samozанятости являются сложности контроля, прогнозирования, регулирования данного явления и недополученные налоги [1], а одной из главных причин возникновения samozанятости являются кризисные состояния общества, которые ведут к стимулированию samozанятости [2]. Наличие дискриминации при трудоустройстве рассмотрено в работах [3–6]. Обобщая изложенные в них основные моменты, можно сделать вывод, что причинами безработицы становятся наличие дискриминации женщин в современных трудовых отношениях [3], рост молодежной безработицы [4], низкие заработные платы [5], а также несоответствие структуры спроса на рынке труда и рынке образовательных услуг [4]. Миграция низкоквалифицированной рабочей силы влечет за собой обесценивание человеческого капитала [7], что, в свою очередь, ведет к безработице местного населения [8]. Авторы [11; 12] считают, что наличие опыта профориентации, хорошо

демонстрировавшего себя в советское время, позволит сократить безработицу и обеспечить долгосрочное сотрудничество между работником и работодателем. Безработица с точки зрения оптимизации трудовых ресурсов рассмотрена в работах [13; 14]. В данных исследованиях отмечают неизбежность вымирания к 2030 году 50 % имеющихся профессий, а также необходимость переобучения большого количества населения, что может привести к безработице на уровне 7,5 % [13; 14].

Цель исследования – оценка влияния формальных и неформальных институтов на показатели занятости на основе систематизации научных трудов и соответствующих статистических данных.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ
ОБСУЖДЕНИЕ**

Прежде всего, рассматривая факторы, влияющие на рынок труда, обратимся к понятию институтов, под которыми понимают организованную систему правил и социальных норм общества, или «некие ограничительные рамки, созданные человеком, в пределах которых люди взаимодействуют между собой» [15, с. 17].

Для разграничений степени формализованности системы взаимодействия связей на рынке труда и более подробного изучения всех элементов данной системы, институты рынка труда были разделены нами на формальные и неформальные. Формальным институтом можно считать результат формализованных взаимосвязей элементов системы, основанных на существующих нормах и правилах и регулирующих действующими

законами и нормативно-правовыми актами. При невозможности отражения результатов взаимосвязи в законах и правилах возникают так называемые неформальные институты. Несмотря на то, что неформальные институты отражают спонтанно сложившуюся систему связей, они, как и формальные институты, играют важную роль при выстраивании отношений между субъектами экономических отношений [16].

Таким образом, все множество причин безработицы формируется под действием как формальных, так и неформальных институтов рынка труда. При этом к формальным институтам можно отнести базовые нормативно-правовые акты в области занятости, а также внутренние документы предприятий; к неформальным – различные процессы и явления, влияющие на уровень безработицы, но не закрепленные нормами права.

Так, в соответствии со статьей 3 закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней. Важным моментом здесь является необходимость граждан регистрироваться в службе занятости. Вместе с тем бумажная волокита, связанная со сбором документов, а также низкий уровень пособия по безработице не сильно стимулируют граждан обращаться в соответствующие органы для признания их безработными и дальнейшего подтверждения этого статуса. В результате формируется значительная разница между фактическим и реальным уровнем безработицы. В этом можно убедиться, наблюдая снижения фактического уровня безработицы (рис. 1) на фоне снижения реально располагаемого дохода населения.

Как видно из рис. 1, несмотря на кризисную ситуацию в стране в последние годы, уровень безработицы

снизился. Вместе с тем фактический уровень безработицы лишь отражает количество зарегистрированных людей в центрах занятости, не учитывая реальную цифру находящихся без работы лиц.

Таким образом, влияние неформальных институтов на причины возникновения безработицы очевидно. В таблице 1 представлены результаты систематизации научных трудов в области изучения неформальных причин безработицы. Мы выделили 5 групп причин, искажающих фактический уровень безработицы: неформальная занятость населения; дискриминация соискателей по половому признаку, возрасту и опыту работы; миграция неквалифицированной рабочей силы в Россию; отсутствие профориентации; процессы оптимизации трудовых ресурсов в ряде промышленных отраслей и бюджетном секторе.

В первой группе исследователей, которые видят основную проблему безработицы в неформальном трудоустройстве, выделим Р.Л. Агабекян, которая назвала четыре основных аспекта формирования данной проблемы в современных условиях. В качестве первого аспекта она отметила невозможность полного контроля рынка труда. В качестве второго – проблему в законодательной базе, которая не всегда обеспечивает экономическую и социальную свободу, а также не обеспечивает защиту прав всех субъектов рыночных отношений. Было отмечено и отсутствие оптимального количественно-качественного соотношения продавцов и покупателей рабочей силы на рынке труда. Третий аспект связан с противоречиями, вызванными, с одной стороны, наличием возможностей для поиска или создания занятости работниками и работодателями, а с другой – ограниченностью выбора. Четвертый аспект связан с легализацией неформальной занятости [1].

Другой исследователь первой группы обращает внимание на самозанятость, считая ее перспективным

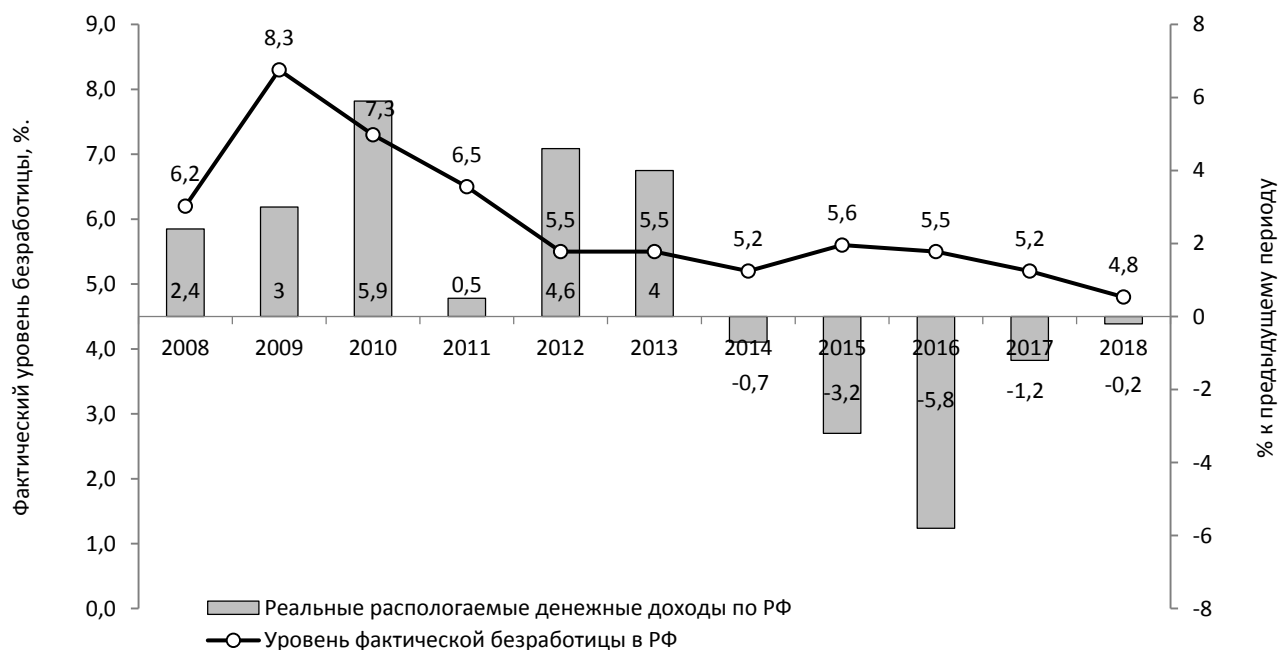

Рис. 1. Уровень безработицы и темп роста реального располагаемого денежного дохода граждан в РФ за 2008-2018, % [3; 4]

Таблица 1. Систематизация исследований неформальных институтов рынка труда

№	Неформальные институты	Влияние на виды безработицы	Проблематика	Авторы
1	Неформальная самозанятость населения	Фрикционная безработица, циклическая безработица	Сложности контроля, прогнозирования, регулирования, недополученные налоги. Кризисное состояние общества стимулирует развитие самозанятости	Р.Л. Агабекян [1]; Е.В. Королева [2]
2	Дискриминация соискателей по половому признаку, возрасту и опыту работы и уровню образования	Фрикционная безработица	Рост молодежной безработицы. Несмотря на более высокую долю образованности женщин, им сложнее устроиться на работу. Руководящие должности в основном занимают мужчины. Отказ работодателей в приеме на работу без объяснения причин	Л.А. Кравченко [3]; Н.В. Безлепкина [4]; Э.Ф. Хузиева [5]; Т.А. Лавриненко [6]
3	Миграция неквалифицированной рабочей силы в Россию, мобильность населения	Структурная безработица	Обесценивание человеческого капитала из-за миграции ведет к увеличению безработицы среди населения России. Незаинтересованность сторон в официальном оформлении трудовых отношений	Н.А. Орлова [7]; Н.П. Неклюдова [8]; Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская [9]; Е.В. Антонов [10]
4	Отсутствие профориентации	Структурная безработица	Необходимость сотрудничества профконсультантов службы занятости с представителями образовательных учреждений и работодателями для предотвращения молодежной безработицы	С.А. Рамазанов [11]; Н.А. Волонина [12]
5	Оптимизация трудовых ресурсов	Структурная безработица	Замена существующих вакансий и необходимость переобучения. Вытеснение человека роботами	Ю.Е. Шатило, Е.С. Копкова [13]; Д.В. Круглов, А.М. Воротынская, Е.А. Поздеева [14]

направлением решения проблемы занятости населения в России. Автор отмечает, что во времена кризиса общество способно к организации самозанятости. Таким образом, самозанятость характеризуется как возможность реинтеграции безработных людей в социум [2].

Исследователи второй группы рассматривают проблему дискриминации на рынке труда в разных ее проявлениях, а именно – гендерное неравенство, возрастные предпочтения, наличие опыта работы и уровня образования. В частности, Л.А. Кравченко в своем исследовании анализирует виды дискриминации женщин при трудоустройстве. Она отмечает, что даже при более высоком профессиональном уровне образования женщин (включая занятых), в связи с дискриминационными практиками работодателей, положение и статус женщин характеризуется «социальной пирамидой», отражающей факт того, что чем выше статус рабочего места, тем ниже доля работников женского пола [3].

Другой исследователь данной группы, Н.В. Безлепкина, рассматривает проблемы дискриминации молодежи на рынке труда. Автор отмечает, что более половины безработных являются людьми в возрасте до 35 лет. Так, по данным на 2009 г., этот показатель достигает 51,7 %. Если детализировать безработицу, то можно увидеть, что 21,8 % безработных приходится на молодежь в возрасте от 20 до 24 лет и составляет в целом 42 % от количества безработных в возрасте до 35 лет. Кроме того, в качестве основных причин первичной безработицы выделяются требования работодателей к наличию опы-

та работы, а также несоответствие структуры спроса на рынке труда и на рынке образовательных услуг [4].

Еще один исследователь из второй группы провел опрос 176 безработных респондентов, зарегистрированных на бирже труда [5]. Респондентам был задан вопрос о том, каковы, на их взгляд, основные причины отказа в приеме на работу со стороны работодателя, а также о том, каковы причины отказа самих работников от предлагаемых мест трудоустройства. Результаты опроса представлены в таблице 2. На основе данных таблицы 2 можно говорить о том, что главной причиной отказа от работы вне зависимости от пола соискателя является низкая заработная плата.

Исследователь второй группы в работе [6] анализирует уровень безработицы людей с высшим, средним общим и основным общим образованием. За рассматриваемый период с 2000 до 2014 г. автором был выявлен рост безработицы среди людей с высшим образованием с 13,3 до 18,2 %. Причиной такого роста автор называет то, что при отсутствии опыта работы соискатели не хотят идти на низкооплачиваемую работу. Данное суждение подкрепляется примерами вакансий на сайте HeadHunter, где начинающим специалистам предлагается заработная плата в районе 10 000 рублей. Несмотря на это, наибольший процент безработицы наблюдается среди людей со средним общим образованием, за рассматриваемый период показатель изменился незначительно (в пределах 31–34 %). По мнению автора, это связано с тем, что такие соискатели, не

Таблица 2. Основные причины невостребованности рабочих мест и рабочей силы [5]

Со стороны работодателя (невостребованность рабочей силы)	Со стороны работника (невостребованность рабочих мест)
– Отсутствие стажа работы (52 % мужчин и 26 % женщин) – Отсутствие необходимого образования (32 % мужчин и 14 % женщин) – Возрастные характеристики (22 % мужчин и 40 % женщин) – Несоответствие требованиям по гендерной принадлежности (2 % мужчин и 16 % женщин) – Наличие маленьких детей (4 % мужчин и 24 % женщин)	– Низкая заработная плата (82 % мужчин и 62 % женщин) – Наличие плохих условий труда (14 % мужчин и 8 % женщин) – Ненормированный рабочий день (14 % мужчин и 10 % женщин)

обладая достаточными теоретическими и практическими знаниями, претендуют на высокую заработную плату. Отмечается также снижение уровня безработицы среди людей с основным общим образованием (с 14,1 до 9,6 %), что связано с низкими требованиями к уровню заработной платы и отсутствием цели самореализации.

Кроме того, выделяется проблема недостаточности общего образования, предполагающего изучение программ 10–11 классов в колледжах и техникумах. Студенты вынуждены за короткие сроки освоить двухгодичную программу, что негативно влияет на качество образования.

Исследователи третьей группы считают, что важной причиной безработицы является миграция неквалифицированной рабочей силы в Россию. Так, Н.А. Орлова выделяет традиционные и нетрадиционные виды занятости. Часто миграционные потоки являются специфической рабочей силой, которую можно нанимать или увольнять в короткие сроки. Причем часто в «серых» схемах занятости заинтересованы не только работодатели, но и сами мигранты. В качестве таких причин выступают возможности получения работы и более высокой заработной платы за счет экономии на налогах. Таким образом, проблема безработицы среди населения страны частично связана с обесцениванием человеческого капитала трудовыми мигрантами [7].

Отметим работу Н.П. Неклюдовой, согласно которой миграция ведет к росту безработицы местного населения [8], и работу Н.В. Мкртчана и Ю.Ф. Флоринской, где приведен количественный анализ международной миграции в России. Так, согласно полученным данным, численность международных мигрантов на 2018 г. составляет от 4 до 5 млн человек одновременно, или порядка 6–7 % от численности занятого населения РФ [9]. Авторы отмечают нежелание работодателей официально трудоустраивать мигрантов, что, в свою очередь, приводит к недополучению налогов в бюджеты бюджетной системы РФ. В работе [10] проведен анализ трудовой миграции населения и выявлена возможность оптимизации рынков труда отдельных территорий путем использования географических особенностей распределения трудовой мобильности населения, определенных в ходе всероссийской переписи населения в 2010 г. Сделать это можно с помощью мер, направленных на развитие рабочих мест в регионах, где предложение труда избыточно, или на повышение мобильности населения в регионах, где оно затруднено по объективным причинам [10].

К четвертой группе исследователей нами были отнесены ученые, которые видят проблему безработицы

в отсутствии профориентации. В исследовании [11] отмечается значимость профориентационной работы с молодежью в службе занятости, описываются применяемые органами службы занятости мероприятия, действующие занятости населения и т. д. Н.А. Волонина отмечает недостаточность финансирования разработки программ повышения востребованности выпускников на рынке труда. По мнению автора, существует необходимость сотрудничества профконсультантов служб занятости с представителями образовательных учреждений и работодателями для успешного и долгосрочного трудоустройства [12].

Пятая группа исследователей в качестве базовой причины безработицы на современном этапе развития отмечает процессы оптимизации трудовых ресурсов. В условиях мировой глобализации Россия, не отставая от мировых тенденций, движется в направлении оптимизации трудовых ресурсов, которая может объективно привести к увеличению безработицы. Так, в работах [13; 14] рассматривается неизбежный путь движения России к достижению пятого и шестого технологических укладов, а именно цифровизации экономики. В соответствии с положительным прогнозом состояния рынка труда в эпоху технологических сдвигов, который закончится в 2025 г., предполагается, что новые технологии приведут к сокращению 610 000 рабочих мест, но, в свою очередь, появятся новых 960 000 вакансий. При этом доля населения, имеющего цифровые навыки, составит 40 %.

Отрицательный прогноз влияния на безработицу заключается в тенденции «вымирания» 50 % имеющихся профессий к 2030 г. При этом перспектива обучения высвободившейся рабочей силы не прозрачна. Уровень безработицы может достигнуть уровня в 7,5 % и выше в связи с роботизацией человеческого труда. В качестве решения указанной проблемы безработицы предлагается продумать соответствующие меры области образования, в том числе путем разработки специализированных программ переквалификации и непрерывного обучения.

Количество рабочих мест сильно ограничено, о чем говорится в докладе, размещенном на сайте Forbes: из 7 млрд человек, живущих на земле, 3,5 трудоспособны, но рабочие места существуют только для 1,4 млрд. Эта разница в дальнейшем лишь увеличится из-за процессов цифровизации экономики [19].

Применение новейших цифровых технологий повышает эффективность факторов производства, в том числе трудовых ресурсов. Одновременно цифровизация приводит к поляризации на рынке труда, которая выражается в высвобождении человеческих ресурсов и повышении конкуренции за низкооплачиваемые рабочие места

в сферах, не связанных с информационными и коммуникационными технологиями, что ведет к так называемой «технологической безработице» [20].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе настоящего исследования был произведен анализ статистических данных показателей рынка труда, а также темпов роста реального располагаемого денежного дохода граждан Российской Федерации за 2008–2018 гг. В результате была выявлена стабилизация уровня безработицы на ее естественном уровне на фоне постоянно снижающегося уровня жизни населения.

Для адекватной интерпретации сложившейся противоречивой ситуации нами проведена систематизация научных трудов в области исследования рынка труда, произведена классификация неформальных институтов занятости и выявлено, что официальный фактический уровень безработицы, публикуемый органами государственной статистики, не отражает реального положения дел на отечественном рынке труда.

ВЫВОДЫ

Сложившаяся система неформальных институтов занятости оказывает серьезное влияние на фактический уровень безработицы.

Проведенная систематизация научных работ выявила отсутствие единого мнения относительно причин безработицы. Нивелирование ряда причин безработицы может быть произведено путем перехода к практико-ориентированному образованию с использованием инструментов профориентации. Решение других проблем требует проведения дополнительных исследований, что осложняется проблемой сбора необходимой информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря о неформальных институтах, в частности об оптимизации трудовых ресурсов в условиях цифровизации экономики России, стоит отметить наличие как микро-, так и макроданных, позволяющих не только провести количественный анализ, но и сделать прогнозы развития рынка труда, а также определить соответствующие направления и инструменты его регулирования. Данная задача актуализируется тем, что процессы цифровизации в ближайшей перспективе объективно окажут влияние на рынок труда. Поэтому в качестве основного направления дальнейших исследований нами определен неформальный институт «оптимизация трудовых ресурсов».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00562.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агабекян Р.Л. Роль и значение неформальной занятости в экономике современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 443–451.
- Королева Е.В. Самозанятость населения как фактор снижения уровня безработицы в стране // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 3. С. 277–282.
- Кравченко Л.А. Гендерная дискриминация в сфере занятости // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 69. С. 139–142.
- Безлепкина Н.В. Молодежная незанятость в системе форм безработицы // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2011. № 3. С. 5–10.
- Хузиева Э.Ф. Проблема безработицы и пути её решения: гендерный аспект // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 299–301.
- Лавриненко Т.А. Влияние образования на уровень безработицы в России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 3. С. 127–130.
- Орлова Н.А. Нестандартные формы занятости как фактор изменения человеческого капитала: Анализ неквалифицированной трудовой миграции в Россию // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 156–170.
- Неклюдова Н.П. Опыт управления миграцией работников с низкой квалификацией в странах ОЭСР // Экономика региона. 2010. № 2. С. 90–94.
- Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 1. С. 186–193.
- Антонов Е.В. Трудовая мобильность населения России по данным всероссийской переписи 2010 года // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2016. № 2. С. 54–63.
- Рамазанов С.А. Профориентационная работа с молодежью в условиях службы занятости // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2011. № 3. С. 75–77.
- Волонина Н.А. Безработица молодежи // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 1. С. 9–14.
- Шатило Ю.Е., Копкова Е.С. Занятость и безработица в условиях цифровой экономики // Теория. Практика. Инновации. 2017. № 10. С. 66–77.
- Круглов Д.В., Воротынская А.М., Поздеева Е.А. Влияние роботизации на рынок труда // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6. С. 101–105.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. 190 с.
- Перский Ю.К., Дубровская Ю.В. Институциональное обеспечение гармонизации интересов в системе иерархических взаимосвязей экономики // Вестник Пермского университета. Серия: экономика. 2011. № 1. С. 24–36.
- Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.ru.
- О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки: бюллетень департамента исследований и прогнозирования. М.: Департамент исследований и прогнозирования ЦБ РФ, 2019. 51 с.
- Как цифровая трансформация изменит рынок труда в России // Forbes+1. URL: forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/371537-kak-cifrovaya-transformaciya-izmenit-rynok-truda-v-rossii.
- Марьина Е.Ю. Цифровое пространство: противоречия становления и развития // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 335–339.

REFERENCES

1. Agabekyan R.L. Role and relevance of the informal self-employment in the current Russian economy. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2013, no. 11, pp. 443–451.
2. Koroleva E.V. Self-employment of Population as a Factor of Decreasing the Unemployment Level in Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2008, no. 3, pp. 277–282.
3. Kravchenko L.A. Gender discrimination in the sector of employment. *Izvestiya rossyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2008, no. 69, pp. 139–142.
4. Bezlepina N.V. Youth unemployment in the system of forms of unemployment. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie*, 2011, no. 3, pp. 5–10.
5. Khuzieva E.F. The Problem of Unemployment and Ways to Solve It: the Gender Dimension. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2016, no. 2, pp. 299–301.
6. Lavrinenko T.A. Influence of education on the unemployment rate in Russia. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy*, 2017, no. 3, pp. 127–130.
7. Orlova N.A. Non-standard forms of employment and changes in human capital: analysis of the unskilled labor migration to Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2017, no. 1, pp. 156–170.
8. Neklyudova N.P. Experience by the OECD countries related to management of common labor migration. *Ekonomika regiona*, 2010, no. 2, pp. 90–94.
9. Mkrtychyan N.V., Florinskaya Yu.F. Labor Migration in Russia: International and Internal Aspects. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, 2018, no. 1, pp. 186–193.
10. Antonov E.V. Labor mobility of the population in Russia (according to the 2010 all-Russian census data). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, 2016, no. 2, pp. 54–63.
11. Ramazanov S.A. Career-guidance works with the youth in the conditions of employment service. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, 2011, no. 3, pp. 75–77.
12. Volonina N.A. Youths Unemployment. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, 2012, no. 1, pp. 9–14.
13. Shatilo Yu.E., Kopkova E.S. Employment and unemployment in the digital economy. *Teoriya. Praktika. Innovatsii*, 2017, no. 10, pp. 66–77.
14. Kruglov D.V., Vorotynskaya A.M., Pozdeeva E.A. The impact of robotics on the labor market. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2017, no. 6, pp. 101–105.
15. Nort D. *Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional change and economic performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi Nachala Publ., 1997. 190 p.
16. Perskiy Yu.K., Dubrovskaya Yu.V. Institutional provision of interests harmonization in the system of hierarchic interrelations of the economy. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: ekonomika*, 2011, no. 1, pp. 23–36.
17. *Federal State Statistics Service*. URL: gks.ru.
18. *O chem govoryat trendy. Makroekonomika i rynki: byulleten departamenta issledovaniy i prognozirovaniya* [What are the trends speaking about? Macroeconomics and markets: bulletin of the department of research and forecasting]. Moscow, Departament issledovaniy i prognozirovaniya TsB RF Publ., 2019. 51 p.
19. How the digital transformation will change the labor market in Russia. *Forbes+I*. URL: forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/371537-kak-cifrovaya-transformatsiya-izmenit-rynok-truda-v-rossii.
20. Marina E.Yu. Digital space: contradictions of formation and development. *Molodiy vcheniy*, 2016, no. 9, pp. 335–339.

SYSTEMATIZATION OF UNEMPLOYMENT CAUSES: THE INSTITUTIONAL ASPECT

© 2019

D.A. Tiunov, graduate student

Yu. V. Dubrovskaya, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Finance
Perm National Research Polytechnic University, Perm (Russia)

Keywords: labor market; employment; unemployment; unemployment causes; unemployment prediction problems.

Abstract: The favorable labor market environment contributes to the economic and social development of the state. In this regard, the relations between employees and employers, which form the level of involvement of labor resources in social reproduction, are the most important macroeconomic issues. Therefore, there is an objective need to predict the development of the labor market and determine the directions and tools of its regulation.

The analysis of statistical data on unemployment rates, as well as the rate of growth of real disposable income of citizens of the Russian Federation for 2008–2018, revealed a systematic decline in unemployment against the deteriorating living standards of the population. Thus, the official actual unemployment rate published by the state statistics bodies does not reflect the real situation on the domestic labor market. Therefore, the hypothesis of this study is that there is a system of informal employment institutions that have a serious impact on the actual unemployment rate.

To interpret the current contradictory situation, the authors systematized scientific works in the field of labor market research, classified informal employment institutions caused by the wide self-employment of the population, discrimination of applicants on the basis of gender, age and work experience; migration of unskilled labor to Russia; lack of career guidance; optimization of labor resources in a number of industrial sectors and the public sector. In conclusion, the authors determined the impact of informal institutions on the main types of unemployment and formulated conclusions that allow predicting changes in the labor market in modern conditions of digitalization of the economic system. The informal institute “optimization of labor resources” is defined as the main direction of further research.